Косарик Марина Афанасьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Филологический факультет

Кафедра романского языкознания

Доктор филологических наук

Заведующая кафедрой – профессор

olissipo@yandex.ru

**ВНИМАНИЕ К КОММУНИКАТИВНОМУ АСПЕКТУ ЯЗЫКА В
ПОРТУГАЛЬСКИХ ГРАММАТИКАХ XVI – XVII ВВ.**

Аннотация: Целью исследования является демонстрация зарождения в португальской лингвистической традиции в эпоху, предшествующую грамматике Пор-Рояля, внимания к некоторым проблемам дискурса в сочинениях, описывающих языковые системы живых языков (иностранных) в целях обучения коммуникации на этих языках. Интерес к этой стороне языка, разумеется, на чисто эмпирическом уровне, проявляют преимущественно авторы миссионерских грамматик: языка тупи [Anchieta 1595, Figueira 1621], конкани [Estevão 1640]. Кроме того, к этой проблематике обращается и автор учебной грамматики португальского языка для иностранцев [Pereira 1672]. Португальские грамматисты выделяют группы слов, обладающих дискурсивными функциями, и останавливаются на особенностях их функционирования.

Ключевые слова: история лингвистических учений, португальская лингвистическая традиция, прагматика, дискурс, миссионерские грамматики.

Kosarik Marina

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Philology

Department of Romance Linguistics

Doctor of Sciences

Full professor, Head of Department

olissipo@yandex.ru

**COMMUNICATIVE FOCUS IN THE XVI – XVII CENTURY PORTUGUESE
GRAMMARS**

Summary: The present study is aimed at describing and analyzing the way early (pre-Port-Royal) Portuguese grammarians treat such concepts as successful communication, discourse structures and pragmatic approach to language teaching. Such a focus on the communicative aspects of language is especially characteristic of missionary grammars [Anchieta 1595, Figueira 1621, Pereira 1672, Estevão 1640 et al.]. It is there that Portuguese grammarians single out groups of words that have special discourse functions and describe their use.

Keywords: history of linguistics, Portuguese linguistic tradition, pragmatics, discourse, missionary grammars.

Рецензент: д. ф. н., проф. МГУ имени М. В. Ломоносова И. Н. Кузнецова

УДК 811.13

81-112

81-26

81'282'286'342.622'362'366

Нам уже неоднократно приходилось писать, что начальный этап истории португальской лингвистической традиции характеризуется разработкой многих концепций и понятий, весьма близких к современным идеям и принципам описания языка. Целью настоящей статьи является демонстрация зарождения в португальской лингвистической традиции в эпоху, предшествующую грамматике Пор-Рояля, внимания к некоторым проблемам дискурса в сочинениях, описывающих языковые системы живых языков (иностраннных) в целях обучения коммуникации на этих языках. Интерес к этой стороне языка, разумеется, на чисто эмпирическом уровне, проявляют преимущественно авторы миссионерских грамматик: языка тупи [Anchieta 1595, Figueira 1621], конкани [Estevão 1640]. Кроме того, к этой проблематике обращается и автор учебной грамматики португальского языка для иностранцев [Pereira 1672].

Прежде всего отметим, что португальские грамматисты выделяют группы слов, обладающих дискурсивными функциями, и останавливаются на особенностях их функционирования. В грамматике Фигейры мы находим своего рода блок частей речи (сюда входят наречие, междометие, союз) которые автор представляет, в основном, с позиций прагматики, а не морфологии и синтаксиса. Классификация наречий у Фигейры полностью связана с проблематикой дискурса. Помимо наречий места и времени (их грамматист в свою очередь делит на вопросительные и на наречия, употребляемые в ответах на разные вопросы, – как видим, здесь тоже в основе классификации лежит не только семантика, обозначение места, времени, но и функции в диалогической речи), все выделяемые Фигейрой классы наречий, за исключением демонстративов, связаны либо с организацией диалога (интеррогативы, аффирмативы, негативы), либо с другими аспектами прагматики – выражением отношения к собеседнику, к содержанию речи (лаудативы), побуждением к действию или

запрещением действия (инцитативы, прохибитивы, пермиссивы) [Figueira 1621, 127–136]. С дискурсом, прагматикой связана и еще одна выделяемая грамматистом группа «наречий» – сюда входят разнородные по частеречной отнесенности слова и выражения, выполняющие различные функции в речи, чаще всего они принадлежат к тому классу слов и выражений, которые современная лингвистика характеризует как частицы речи. Очевидно, затрудняясь в их определении, Фигейра, характеризует эти слова как «разные наречия». Грамматист не только приводит множество подобных выражений, но иногда дает и примеры их употребления в речи, представляя как бы целые реплики диалога.

Adverbios diversos. Irõ? Pois? Vedes já. Coité <...>, Entaõ, depois disso. Iandú, Se vem à maõ. Oçou iandú. Ipó, Por ventura, Na verdade. Naçãubi, Naõ sem causa. Cocoty, E por outra parte. Ndãerojái, E nem por isso. Maetepe <...> Hora vede agora. Amé, Assi he, às vezes he ironia. Memé <...>, Quanto mais? Biã, Mas, Debalde. Abiã, Ainda cá, quanto mais lá. Iké ãbiã; memétipo Ebaró. Tenhé, Debalde. Oçou tenhé. Foi de balde. Aujenhé, Bem está assi. Aujetéramo <...>, Ainda bem que assi seja ou fosse. Nandé, Mas antes asi. Marandá, Mal, & como naõ devia. Aémo? E com tudo isso? Amó, Ainda agora Aiúramó, ainda agora venho. Aándé, Mas naõ foi, ou naõ he assi. Corícoriãub <...>, Muito de pressa [Figueira 1621, 136–137].

После наречий Фигейра приводит очень большой список «слов, которые сами по себе не значат, но, [употребленные] с другими частями речи, придают им разное значение». Некоторые из них связаны с выражением грамматических и словообразовательных значений, но основная их часть связана с различными аспектами дискурса: экспрессивностью, с особенностями речи мужчин и женщин, утвердительными или отрицательными репликами диалога и т. д. [Figueira 1621, 138–146].

Эштеван проблемы дискурса не выделяет в особый раздел грамматики, однако уделяет им значительное внимание в разных частях своего сочинения. Так, рассматривая вокатив при описании именного склонения, он остановиться на звательных частицах, или междометиях (Эштеван колеблется в употреблении термина), подробно рассматривает их место при имени (постпозиции, препозиции) или их самостоятельное употребление, отмечает различные оттенки значения, приводит позиционные варианты [Estevão 1640, 16–16 v]. Примечательно, что Эштеван

обращается к частицам/междометиям еще до представления междометия как части речи, а именно в связи со склонением имен (вокативом), т. е. здесь мы сталкиваемся с тенденцией описания, идущего не от языковых форм (грамматических классов слов), а от значения, функций к средствам выражения. Внимание к дискурсу предопределило то, что Эштеван, приводя множество междометий, не только указывает, какие эмоции выражают междометия, но и комментирует особенности их функционирования в речи. Он останавливается на употреблении междометий в высказываниях, различающихся по их цели; приводит междометия, характерные для речи мужчин и женщин, различных возрастных групп; отмечает различия в употреблении местоимений в высказываниях, обращенных к представителям разных социальных слоев и возрастных групп; пытается отразить некоторые артикуляционные и просодические характеристики междометий в эмоциональной речи.

Dolentis cattacatta, αqhatta, Aba, abare, ay, ayo, de Aba uzaõ tambẽ, quando se aspantaõ”, Interrogantis ou? mã? vhe? disra, desta interjeiçaõ mã uzamos quando perguntamos a couza que sabemos, ut he uue maguile mã? naõ pedistes vos isto?”, Ou, he de quẽ responde, a que chamaõ, ã, de quẽ responde perguntando, por naõ ouvir, ou entender bem”, Auo tambẽ se uza por ironia, como quando hũ diz de sy muytas couzas, & roncãs, dizẽ os que o ouvẽ como por zombaria, ayo, & tambẽ quando alguẽ escapou de algũ desastre, ou pancada dizẽ os que estavaõ presentes, como admirados ayo”, Das aspiraçoẽs hã, hũ, se uzã pronunçiadãs cõ algũ impeto, & por aquelle a quem se faz, ou dis, couza cõ que o agravaõ, ou molestaõ, como quando querẽ pegar por força e alguẽ, ou tomar lhe algũa couza por força ou dar lhe, & particularmente molheres, & mininos, & mininas uzaõ muito dellas”, Aho uzasse quando fallamos cõ homẽs mais graves, que nos, aga, se uza pera cõ igoais, & vøya, as vezes se uza cõ os homẽs baixos, & mininos, & are, sempre pera os tais, Ague pera cõ as molheres de qual quer qualidade. Ago pera cõ as mininas baixas, & que naõ saõ bramanas & pera as escravas”, Esta aspiraçaõ hõ se repete, duas, ou tres vezes juntas com impito, contra aquelle que quer dar noutre, ou fazer algũa couza malfeita, como reprimendo, & estranhando o mal que quer fazer pera q̃ o naõ faça. A mesma aspiraçaõ, hũ, tambẽ entre dentes serve as vezes pera mostras agastamento, & aborrecimento dalgũa couza que se lhe diz, ou faz. [Estevão 1640, 76–77 v].

Еще одним примером может служить комментарий Эштевана к парадигме

императива, где рассматривается также употребление другой глагольной формы, служащей для выражения значения просьбы, приказания. Особое внимание привлекает замечание Эштевана о сознательном включении в раздел об императиве этой формы, не относящейся к собственно императиву, но сходной с ним по значению, функциям.

Quando se falla mandando com persuasaõ & rogos usaõ do futuro em, dus, em lugar de imperativo, ut hie velle tumi amacã raqhuche: hea vaqta he tuue hati dhõru che, esta vez aveis de tomar este negocio entre maõs <...> isto be vejo ã naõ he propriamente imperativo, mas por ter com elle alguma semelhança, o pus neste lugar [Estevão 1640, 34 v].

В миссионерских грамматиках уделяется внимание организации диалогической речи. Авторы останавливаются на способах выражения согласия, подтверждения или несогласия, недовольства, приводят показатели окончания реплики, средства побуждения к высказыванию, поддержания речевого контакта, выражения отношения к собеседнику или к предмету речи, описывают средства побуждения к действию, выражения просьбы, приказания, запрещения, разрешения. Не оставлены без внимания средства выражения оценки и средства придания речи экспрессивности.

Фигейра выделяет классы утвердительных наречий, содержащих, помимо частицы «да», другие средства выражения согласия, подтверждения, отрицательных наречий, включающих, помимо отрицательной частицы «нет», другие средства выражения отрицания, несогласия.

[Adverbios] Affirmativos. Pá, Sim do homem somente. Hehe, Sim, da molher, & tambem do homem. Anhé, I, Aié, Anhéraú, Assi he. <...> Anhérea, I, anhéracoreá, Dos homês somente. Assi he. Anhérei, I, Anhéracorei, Das molheres somente. Assi he. Emoná, Emonàracó. Dessa maneira [Figueira 1621, 133–134]. Niã, hê hũa confirmaçaõ do que se diz, ut Açoniã, Vado igitur [Figueira 1621, 144].

[Adverbios] negativos. Aán, Aáni <...>, Naõ. Aánireá, Dos homês sos. Aáni ri. Das molheres . Naõ he assi. Eám, I, Eámãe, Naõ, das molheres sós. Eráma, Naõ. Absit. Aánangái, De nenhuma maneira, I, Aáni. Aangatutenhé, De nenhũa maneira. Anhéraupé, I, Manheraube, He zombaria [Figueira 1621, 134]. Angái, Negaçaõ, como dissemos, De nenhũa maneira. Ajuntase sempre com estoutra. Aáni, ut Aánangái, De nenhum modo: por nenhũa via. Ajuntase tambem a qualquer verbo negativo, ut Noçóangái, nunca elle foi, ou naõ foi ninguem. Naipotárangái, de nenhuã maneira quero [Figueira 1621, 146].

Приводятся наречия, служащие для побуждения к действию, запрещения и разрешения действия.

[Adverbios] Incitativos. Sing. Nēi. Plur. Pēi, l, Penēi. Hora fus, applicaivos. Keremé. Depressa fazei. Coritēi, Depressa, çogo, Ainda agora. Nēibé, Outra vez tornai a fazer. Prohibitivos. Aujé, Aujeranhé, Basta já. Nanhó, Nanhóranhé, Basta. Aáni, Aániã, Isso naõ. Aánumé. Naõ seja assi. Etëumé, Guarte naõ faças. Petëumé <...> plur. Naõ façais vos. Touneranhé, Esperemos mais <...>. Eitenhëumó <...>, Pera que naõ aconteça. <...> Teinhé, Deixa isso; cessa de fazer. [Adverbios] Permissivos. Nei Aujebéte, Seja embora. Iepé, Seja, mas de balde. Iepé açó, irei de balde. Teinhé, Deixa o fazer [Figueira 1621, 135–136].

Комментируя возможность употребления индикатива в функции отрицательного императива, Фигейра отмечает употребление индикатива для выражения запрещения, предупреждения об опасности совершения действия.

Notese que de duas maneiras mandamos a alguém que naõ faça algũa cousa polo Imperativo, Eimonhangumé, naõ faças, ou pola segunda pessoa do presente do Indicativo, Nderemonháng-i; & este segundo modo tem força de ameaça, ou grande cautella, significando haver grande perigo na cousa que se proibe, ut Guarte, naõ faças; Nderemonháng-i. Nderári, guarte naõ caias [Figueira 1621, 93].

Классифицируя наречия, грамматист выделяет класс лаудативов, в который включает средства выражения положительного отношения к предмету речи, ситуации.

[Adverbios] Laudativos. Icatú <...>, Muito bem. Matúeté <...> Está muy bem feito. Iã, Iamurú, Folgo que lhe aconteceo mal. Aeboé, Mui a proposito. <...> Naeté <...> Grandemente [Figueira 1621, 136].

В разделе о «словах, которые сами по себе не значат», Фигейра приводит форманты, «придающие энергию некоторым словам».

A, com til, ã, dá energia a algũas palavras: ut Açóã, Eisme vou. Aániã, Aáriã, isso naõ. Guarda [Figueira 1621, 138]. Aúb, significa defeito, ou má vontade na açãõ. Açóãúb, vou,

mas de má vontade. Acepiacäub, desejo ver, tenho saudades de alguém. <...> E se o verbo atraz se repete, tem mais força: ut Aço açóäub, folgo que vou <...> ¶ Quando se repete a diçaõ, significa grande desejo. Açóäub, vou com grande desejo, & pressa [Figueira 1621, 138–139]. Çóér, Ndoér, Xoér. <...> significaõ a mesma frequencia na acção dalgũa pessoa. <...> A estas se ajunta tambem ás vezes Ia, ou Yabí, & significaõ com muito mais efficacia, ut Denhemoyrondoeriabi, Sois mui pichoso e rabugento. ¶ Tambem Amanoçuer, quasi que ouvera de morrer. Aãixuér, ouvera de cair quasi [Figueira 1621, 139–140].

Эштеван, рассматривая союзы, останавливается на употреблении одного из союзов, *αthoua*, соответствующего португальскому *ou*, но не в функции союза, а в функции реплики, выражающей согласие, подтверждение. Средство выражения согласия представлено и при описании междометий.

De *αthoua* se uza tambem quando alguẽ vay dizendo algũa couza & o que ouve replica, & tornando lhe a dar rezaõ que lhe contenta ou conversa, dis o que ouvia he *αthouã*, que quer dizer isso si, deste modo si [Estevão 1640, 76]. A aspiraçaõ *hu*, interdentes he de quem vay confirmando, & assentindo ao que se lhe vay dizendo [Estevão 1640, 77].

В разделе «Синтаксис» грамматист приводит реплики-реакции на речь собеседника со значением несогласия, недовольства. Представляя междометия, он описывает средства выражения негативного отношения к действиям собеседника с целью побудить его отказаться от этих действий, средство выражения негативного отношения к высказыванию собеседника.

o que esta ouvindo a outrẽ algũa couza de ã não gosta por ser ameassa, ou ronqua, ou quando lhe responde cõ algũ de sabor, diz *itulenchi mα? any cai nã?* tudo isto he o que tendes pera fazer, ou dizer, não tendes mais nada [Estevão 1640, 83 v]. Esta aspiraçaõ ha se repete, duas, ou tres vezes juntas com impeto, contra aquelle que quer dar nourẽ, ou fazer algũa couza mal feita, como reprehimento, & estranhandolhe o mal que quer fazer pera ã o naõ faça. A mesma aspiraçaõ, *hu*, tambẽ entre dentes serve as vezes pera mostrar afastamento, & aborrecimento dalgũa couza que se lhe diz, ou faz [Estevão 1640, 77].

Эштеван перечисляет формулы, служащие показателями окончания целой

реплики или ее части.

quando hũ vai contando algũa couza, acabando diz, itulenchi, anny cai nã, ou itulychi matu, ou itulochi p̄aicu, ou itulichich qh̄abata, que ve formar o sentido da lingoagẽ tenho dito naõ tenho mais que dizer [Estevão 1640, 83–83 v].

В разделе, посвященном функционированию подчинительных союзов, грамматист описывает употребление одного из них не как союза, а как реакции на реплику собеседника, побуждения к высказыванию.

T̄ari pronunciado por sy so, depois de hũ ouvir algũa couza que outro vay dizendo lhe responde como faxemos no latim cõ ergo ut t̄ari tuca quite diss̄ara? pois vos que cuidaveis: do qual t̄ari uzaõ tambem por sy so, quãdo algũa pessoa esta esperandp por outra que foi saber de algũa couza, aquelle depois de chegar lhe dis o ã estava esperando t̄ari? que he o mesmo que dizer; pois que temos? xomo passou? que vay por la? deste t̄ari repetido se uza per modo de ronqua; quando hũ vay porfiando, & outro refutando, aquelle que parece vay de vencida, diz no cabo, com impeto t̄ari, t̄ari, ã he o mesmo ã dizer, vos que cuidaveis, que vos parecia? [Estevão 1640, 106–106 v].

Эштейван приводит междометия, служащие средством поддержания речевого контакта, отмечает средства выражения отношения к собеседнику.

Ou, he de quẽ responde, a quẽ o chamaõ, ã, de quẽ responde perguntando, por naõ ouvir, ou entender bem [Estevão 1640, 77–77 v].

tambem por desprezo, & fanfaronia [se uza quito, y, e], diz hũ ao outro, a que despreza, tu quito vl̄aunca, & que sois vos pera falar [Estevão 1640, 82 v–83].

В комментарии к императиву грамматист называет средства выражения просьбы, приказания. К проблеме выражения этих значений в различных ситуациях он возвращается и в «Синтаксисе».

Quando se falla mandando com persuasaõ & rogos usaõ do futuro em, dus, em lugar de imperativo, ut hie velle tumi amocã raqhuche: hea v̄agta he tuue hati dh̄aru che, esta vez

aveis de tomar este negocio entre maõs [Estevão 1640, 34 v]. Quando na oraçaõ dizemos traxei outro vinho, ou agoa, ou qualquer couza semelhante, se mandamos trazer mais alem doutro ja trazido, ha se de uzar do adjectivo, anniyccu, i, α, & tambẽ de agallo, y, e, ou Choddu, i, α, & αdicu, i, α, inda que anniyccu, i, α, serve tambẽ pera dizer traxei doutra casta, ou feiçaõ, ou tambẽ para mandar trazer quando se bebeo o vinho, ou agoa, ou acabou algũa outra couza, & se manda trazer de novo uzase de anniyccu, i, α [Estevão 1640, 82 v].

В разделе, посвященном местоимениям, Эштеван касается средств выражения экспрессивности. Он отмечает средства усиления отрицания, относящегося к разным членам предложения. В разделе «Синтаксис» автор указывает на частицу *che*, присоединяемую к слову, как на средство выражения экспрессивности (эмфазы).

uzaõ de dous Dativos que tẽ a mesma significaçaõ de hu, mas so te mais algũ encarecimento, & efficacia no dizer, ut maca Padrica tu dy nãssi, ou maca Baracõtu many nãssi, naõ fazeis cazo de mi que sou vosso pay [Estevão 1640, 23]. Esta letra ,i, se acrescenta aos nomes, & pronomes, & segnifica nos affirmativos tambem, & nos negativos ne, ut Pedrui. Pedro tambem. Amii, nos tambẽ. Tucay. A ty tambem. Em negativo, yecui nã, nem hu so; & por que esta particula tem algũa semelhança de, chi, easse/casse de ter tento, ã naõ se troquem por que se muda o sentido; por que, yecuchi nã, quer dizer naõ ouve so .B. ouve mais que hu, & yecui nã, quer dizer que ne hu so ouve [Estevão 1640, 107]. A particula ,che, se acrescenta ao cabo de algũa diçaõ pera mayor emphasis, ut yecuchi huso naõ mais, cainchi nã, nada nada, fãdha vlãitãchi assã, naõ faz senaõ falar [Estevão 1640, 106 v–107].

Описание Эштевана отражает оценочность диминутивов.

Ha nesta lingua deminutivos que se fazẽ de algũs adjectivos aos quaes redobrando as primeiras duas syllabas ficaõ diminutivos, ut ahaculo, y, e, quer dizer couza piquena, & dakhu dak hu&lo, y, e, quer dizer couza pequenina, tanulo, y, e, quer dizer couza tenra de crianças, Tanutanuli, y, e, quer dizer couza muito tenrinha, idulo, y, e, quer dizer couza pequenina, iduidulo , y, e, quer dizer couza muyto pequenina, et sic de cæteris nos quais puder vir esta conjunçaõ [Estevão 1640, 81 v].

Авторы грамматик экзотических языков касаются речевого этикета, отражения в

речи социальных, возрастных, гендерных характеристик участников коммуникации.

Аншьета описывает различия в употреблении притяжательных местоимений при обращениях в зависимости от родственных, социальных отношений участников коммуникации, отмечает, что притяжательное местоимение при обращении служит знаком уважения, считая, что в тех случаях, когда притяжательное местоимение первого лица не употребляется, одно подразумевается.

Alguns outros nomes ha que <...> tem subintellecto o adjectivo meus em todos os casos, ut aî, minha mãi. O macho chama á irmã pei, guaupíra, minha irmã, e a minha sobrinha itô <...> , a irmã ao irmão, ai <...>, o pai e mãi ao filho macho piâ <...>. Todos os mais maxime vocando nunca se poem sem o adjectivo meus, noster expresso, ut pai, mestre, tio, mãi, etc. xerûb, xemboeçâr, xetutîr, xecîg, etc. <...> O senhor, o pai, o mestre, etc. faz, dizem, acejára, o senhor de homem, e não jára sómente, senão quando de si mesmo são absolutos <...>. Isto ha lugar onde é como possessio rei, ut patet exemplis: meu senhor, meu mestre; porque onde isto não ha, absolute se poem como ladrão, mondâ, o máo, angaipába, o fugidor, canhembóra [Anchieta 1595, 20–21].

Фигейра останавливается на особенностях речи женщин и мужчин. Представляя вокатив, он отмечает показатели вокатива в речи женщин. При описании утвердительных и отрицательных наречий оговаривает, какие из них характерны для речи мужчин или женщин, а какие употребляются любым участником коммуникации независимо от пола. Описывая в разделе о «словах, которые сами по себе не значат», какими средствами выражается значение намерения совершить действие, Фигейра различает среди них характерные для речи мужчин и женщин.

Todos os <...> vocativos <...> se denotaõ com esta particula Guí, I, Gué, que he o mesmo, que O, no Portuguez; <...> Xerúbgué. As molheres porèm em lugar de Gui, ou Gué, dizem Iú, ou Ió, Xe cyg jú, ò minha mãy [Figueira 1621, 9]. [Adverbios] Affirmativos. Pá, Sim do homem somente. Hehe, Sim, da molher, & tambem do homem. Anhé, I, Aié, Anhéräü, Assi he. <...> Anhéreá, I, anhécoreá, Dos homêes somente. Assi he. Anhérei, I, Anhécorei, Das molheres somente. Assi he. Emoná, Emonàracó. Dessa maneira. [Adverbios] negativos. Aán, Aáni <...>, Naõ. Aánireá, Dos homêes sos. Aáni ri. Das molheres . Naõ he assi. Eám, I, Eámäe, Naõ, das molheres sós. Eráma, Naõ. Absit [Figueira 1621, 133–134]. Ca) Dos homêes somente. Quyg) das molheres sómente. Estas duas syllabas denotaõ resoluçaõ, ou

determinação de fazer algũa cousa. Açó cá, Querome ir. Aommumente se lhe ajunta dantes, Ne, ou Pe. Açóne cá, Açópecá, diz o homem; Açónequyg, diz a molher [Figueira 1621, 139].

У Эштевана в описании частей речи весьма существенное место занимают ссылки на то, что связано с речевым этикетом. Представляя падежное склонение имени, он отмечает существование различных звательных частиц в зависимости от социального положения собеседника. В разделе о синтаксисе глагола Эштеван связывает с речевым этикетом употребление форм 3 л. мн. ч. вместо форм 2 л. ед. ч.

O Nõ seja junto aos vocat. do Pl., ut Moñnussano, o homês. Gheddeano. o mininos. Taõbe se ajuta ao vocat. sing. por acusa de honra: como sennõino; sõr mestre. Padrino sõr Padre [Estevão 1640, 16] re, & naõ are <...> serve tambẽ particula de repreder, ou mostra o sentimento ou agastamento <...>. Quando referimos pessoas mui graves, & autorizadas na oraçaõ uzamos de hũa particula, sry, ut sry IESU suami o senhor IESU. Aho serve pera quando falamos cõ gente muyto grave, & se acrescenta ao ga, aho, ga, suamino, tambẽ pera muita mais honra, & gente mais grave, se acrescenta ao, ga alem do aho, hũa particula, zi, a qual se poẽ as vezes cõ ga, & as vezes se elle, ut aho zi suamia, ola meu senhor <...>. A gente baixa, em lugar de todas estas interjeições de chamar uzaõ entre sy pera chamar da particula, ou letra, o, ut o Francisca o Francisco [Estevão 1640, 16 v]. Por cauza de honra, uzaõ da terceira pessoa do Pl. pera a segunda do singular ut tu mi qhõi vetatõ, ou vetati, onde vay V. M. [Estevão 1640, 93].

Подчеркнем, что проблематика, связанная с дискурсом, содержится не только в миссионерских грамматиках, но и в сочинении Б. Перейры. Это объясняется сходными задачами миссионерских грамматик и описания португальского языка как иностранного. Так, например, Б. Перейра отмечает связанные с речевым этикетом особенности употребления местоимений и местоименных субститутов, обозначающих собеседника, представляя весьма полную систему форм обращения: tu, vós, Vossa Merce, Senhor, Senhoria, Excellencia, Vossa Alteza и др. [Pereira 1672, 37–38].

Подводя итог проведенному анализу, мы приходим к следующим выводам. Важная черта лингвистической доктрины XVI – XVII вв. – обращение к проблематике дискурса в грамматиках, целью которых было обучение общению на иностранном

языке в реальных условиях коммуникации (миссионерские грамматики «экзотических» языков, грамматика португальского языка как иностранного Б. Перейры), и это далеко не случайно: сочинения, основная цель которых состояла в обучении живой речи, успешной коммуникации, не могли ограничиться просто описанием языковой системы.

В основном (но отнюдь не всегда) авторы касаются вопросов дискурса в разделе, посвященном синтаксису. Такое расширение его содержания, неоправданное с точки зрения собственно синтаксической проблематики, говорит о расширении предмета грамматики, о намечающемся осознании необходимости рассматривать в лингвистическом описании не только разные уровни языковой системы, но и функционирование языковых единиц в речи. Разумеется, вопросы дискурса не находят теоретической разработки у португальских грамматистов XVI–XVII вв., – они обращаются к этой тематике на чисто эмпирическом уровне.

Авторы выделяют группы слов, обладающих дискурсивными функциями, рассматривают их функции: роль в организации диалогической речи, выражения оценки, придании высказыванию экспрессивности, в речевом этикете. Они представляют способы выражения согласия, подтверждения или несогласия, недовольства и одобрения, приводят показатели окончания целой реплики или ее части, средства побуждения к высказыванию, поддержания речевого контакта, выражения отношения к собеседнику, к ситуации или предмету речи, описывают средства побуждения к действию или отказу от действия, выражения просьбы, приказания, запрещения, разрешения, различные этикетные формы вежливости. В грамматиках приводятся утвердительные или отрицательные реплики диалога. Отмечаются оттенки значений слов, обладающих дискурсивными функциями, их место в предложении, позиционные варианты, употребление в высказываниях, различающихся по их цели. Авторы приводят особенности употребления слов, обладающих дискурсивными функциями, в речи мужчин и женщин, различных возрастных групп, людей, состоящих в разных родственных отношениях, в высказываниях, обращенных к представителям разных социальных слоев и возрастных групп. Встречаются попытки отразить некоторые их артикуляционные и просодические характеристики в эмоциональной речи.

Библиография

1. *Косарик М. А.* Вопросы обучения языку (у истоков португальской традиции). // В мире лузофонии. Материалы и статьи. Под ред. Б. Н. Комиссарова. СПб:

Издательство СПбГУ. 2003. С. 78–89.

2. *Косарик М. А.* К проблеме традиции и инновации в истории языкознания. Ренессансная и современная лингвистические парадигмы – связь эпох. // Вестник МГУ, Серия 9. Филология. 1995. № 5. С. 104–116.

3. *Косарик М. А.* Ранние португальские грамматики и трактаты о языке (К истории лингвистических учений) / Дисс. ... канд. филол. наук. М. 1991.

4. *Косарик М. А.* Связь социокультурного контекста и лингвистической доктрины: становление идей универсальной грамматики в Португалии XVI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2012. № 6. С. 71–94.

5. *Косарик М. А.* Социолингвистическая проблематика в ранних португальских сочинениях о языке. / В рамках проекта «Лингвистическая доктрина Португалии XVI–XVII веков: Теория и практика описания языка». Москва: МАКС Пресс. 2013.

6. *Косарик М. А.* Теория и практика описания языка (На материале лингвистических сочинений Португалии 16–17 вв.). Дисс. ... доктора филологических наук. Москва. 1998.

7. *Косарик, М. А.* Описание языковой системы в ранних лингвистических памятниках Португалии. Т. I. Фонетика. Морфемика. Морфология именных частей речи. Москва: МАКС Пресс. 2013.

8. *Anchieta, José de.* Arte de grammatica da lingua mais usada na costa do brasil <...>. Coimbra; Mariz. 1595.

9. *Estêvão, Tomás.* Arte da lingua Canarim <...>. Rachol: : Collegio de S. Ignacio da Companhia de Jesu. 1640.

10. *Figueira, Luis.* Arte da lingua brasilica. <...>. Lisboa: Manescal. (1621).

11. *Kosarik, Marina.* La lingüística ibérica en los siglos XVI–XVII y el contexto cultural de la época. // Actas de la II Conferencia de hispanistas de Rusia. Moscú. 19–23 abril 1999. Madrid: Ministerio de Asuntos Exteriores. 2000. On-line: www.hispanismo.cervantes.es/documentos/kosarik.pdf (last access: 09 January 2015).

12. *Kossarik, Marina.* Monumentos lingüísticos portugueses dos séculos XVI e XVII. Confluência 25 e 26. Rio de Janeiro. 2003. Pp. 93–174.

13. *Pereira, Bento.* Ars grammaticae pro lingua Lusitana addiscenda latino idiomate. Lugduni: Carneyro. 1672.